

128

(13)

Толкиванов Е. Д.

Словая акцентуация

1937 г. стр 7.

17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40

Г. ИИКЯП
Рукопись № 192
27/а
40

Силавая акцентуация I/

Г. ИИКЯП
Рукопись № 184
7

С связи с вышеописанным ГС законом депласации ~~си~~слового ударения в зависимости от наличия I тона в начальном слоге может возникнуть естественный вопрос: существует ли вообще в ГС наречии силавая акцентуация как самостоятельное фонологическое средство словоразличения или же она ^{представляет собой} является лишь фонетический /-зависимый/ придаток к мелодическим /тональным признаком данного слова [-подобно тому, ^{наприм.} как силавое ударение оказывается подчиненным мелодическо-количественным признаком составляющих данное слово слогов в сербском языке в штоковском, по крайней мере наречии]? Если действительно все явления силавой акцентуации (т.е. места силавого ударения в каждом слове) оказались бы вполне зависимыми от имеющих, наоборот, самодовлеющую принципиальную, т.е. фонологическую, значимость тональных явлений, то этим проведена была бы существеннейшая грань между ГС фонологией, с одной стороны, и фонологическими системами ШС и сев.-китайских диалектов — с другой стороны.

Однако, при конкретном анализе языкового материала ГС наречия (именно ГС слов, представляющих различные комбинации тональных и акцентуационных, т.е. экспираторно-акцентуационных, признаков) выясняется, что закон депласации при I тоне создает лишь частичное ограничение самостоятельной словоразличительной роли силавого ударения, но отнюдь не уничтожает ее целиком. Иначе говоря, силавая акцентуация в ГС — как и в ШС, и в сев.-китайском — остается одним из самостоятельных фонологических средств словоразличения / и именно — фонологическим средством словоразличения, ассигнованным на обозначение грамматической, т.е. морфологической, характеристики слов, хотя и с несколько суженным диапазоном своих функций.

Действительно, мы находим в ГС (по сравнению с ШС и с сев.-китайскими) ограничение самостоятельной символической роли (и именно морфологизации) силавого ударения в следующих, например формах:

I/ Из технических соображений я даю здесь сокращенное изложение этого отдела в место более пространной рукописи первого варианта, ^{важно} надеюсь, что бы обеспечить скорейшую переписку на машинке этого конца "Фонологии" т.е. I части моей работы.

ИИКЯП
№ 14
1941

(начинающихся со слова под I тоном):

$mādrī$ "конопли" / родит. падеж // $māzī$ // бэйтинск. «ма-зи»,
 $māsí$ "конопля есть" / форма подлежащего перед именным связуемым)

$zhīdrī$ "человека" / "родит падеж" // $zhīzī$

I бэйтинск. «жэнь-да» // $zhīsí$ "человек" срб... бэйтинск

$zhīmí$ "люди" // $zhīmí$ // бэйтинск. «жэнь-ми» дети

$wānwā$ "деву" // $wānwā$ и т.п. / Ограничение символической

роли силового ударения (- в качестве признака определенной морфологической категории данного слова, respect. в качестве признака отдельной морфологической категории данного слова, в качестве признака

определенной морфологической функции данного слова-морфемы) состоит / вышеприведенных ГС формах в следующем: суффиксальных двух-
сложные формы, как таковые (т.е. как сочетания из лексической основы

в виде первого слога и суффикса в виде второго слога) знаменуются

— в виде общей нормы, присущей и ШС, и сев.-китайскому — наличи-
ем силового ударения на первом слоге (ШС $māzī$, $māsí$, $zhīzī$ и т. д.,

бэйтинск. «ма-да» и т.п.) , но в данных ГС сло-
вах ударение приходится уже не на первый, а на второй слог, причем

причиной этого служит уже фонетическое явление / закон деплосации
ударения с начального слога под I, тоном / .

Подобные же ограничения смысловых / морфологических / функ-
ций силового ударения мы находим, например, и в нижеследующих — уже

I не суффиксальных, а инкорпорационных — словах:
 $mízián$ "столер, Плотник" // $mízián$ // бэйтинск. «ми-зиан»,
 $zhī$ "рабочий" // $zhī$ // бэйтинск. «жэнь» и т.д.

Оно состоит в том, что нормальный признак данной категории инкор-
порационных существительных — начальное ударение / —отличающее эту

категорию слов, между прочим, от двусложных объективных глаголов ти-
па «жи-фань» и т.д. / в данных именно ГС словах отсутствует

словах отсутствует [притом отсутствует именно ^{по} от фонетической причине: благодаря наличию I тона в том начальном слоге, на который должно было приходиться силовое ударение].

Это ограничение символической/ морфологической/ роли-в словах, начинающихся со слога под I тоном и принадлежащих к такой морфологической категории, которая должна была бы характеризоваться начальным ударением, - для нас является несомненным.

Но для того, чтобы это повлекло за собой полное уничтожение самостоятельных символических функций силовой акцентуации, /т.е. для полной ее зависимости от тональных признаков/- требовалось бы еще одно условие: чтобы во всех остальных словах, - т.е. во всех словах, начальный слог который имеет не I, а II или III тоны, ударения падало бы именно на этот первый слог. А этого-то мы и никак не можем утверждать, ибо среди слов (допустим, двусложных слов), начинающихся со слогов под II и III тонами, мы найдем и слова с начальным и слова с нена начальным силовым ударением, причем это распределение ударения будет именно морфологическим, т.е. будет совпадать с распределением ударения в соответствующих ШС и северно-китайских...

Например в суффиксальных формах:

ГС ма⁴ди "лошади, коня" / род. падеж // ШС ма³ди // бэйпинск. «ма-ди»
ГС ма²ди "лошадь есть"... // ШС ма³ди, бэйпинск
ГС д²у²ди (6) "бобы" // ШС д²у²ди (6) // бэйпинск. «доу-ди» [как и в инкорпорационных существительных: ГС н²у²ди "женщина" // ШС н³у²ди // бэйпинск. «ноу-ди»]
ГС «художник» х³у²а²ди // ШС х⁴у²а²ди // бэйпинск. «ху-а-ди», и т.п.

- в ГС наречии силовое ударение приходится на первый слог именно потому, что этого требует морфологическая характеристика данного слова /-как в ШС, и в сев.-китайском/; при иной морфологической характеристике мы находим уже не начальное, а конечное /т.е. падающее на второй слог/

ГС фи²ди "спать" // ШС фи⁴ди // бэйпинск. «фи-ди»
ГС да²ди "поставить точку" // ШС да³ди // бэйпинск. «да-ди» и т.д.

В этих словах ударение падает на второй слог, что такова акцентуационная характеристика данных типов сложных глаголов (- ударение на объ-

екте, а не на первой глагольной морфеме / . Таким образом, за вычетом ограничений, обусловленных действием закона о депласации ударения с начального слога под I тоном, морфологическая функция силового ударения в ГС продолжает свое существование.

Воспользуюсь случаем напомнить здесь, что среди слов, начинающихся с I тона и имеющих не начальное ударение, мы находим и такие, в которых данное место ударения обусловлено действием закона о депласации, а с другой стороны, и такие слова, в которых никакой депласации / т.е. переноса ударения с первого слога / никогда и не было - просто потому, что слово это и до действия ГС закона о депласации имело неначальное ударение - соответственно ^{своей} его морфологической характеристике. Так, например, в сложных объективных глаголах: ГС $\xi b^I \text{fan}^{III}$

II *«знак (пути)»* // ШС $z^I d^I b^I o^I$ // байпинск. «*чи-фань*», ударение приходилось на второй слог / как показывают ШС и сев.-китайские

формы / задолго до действия ГС закона о депласации ударения / с начального слога под I тоном / , ибо эта позиция ударения непосредственно диктовалась морфологической природой данных слов - их принадлежностью к сложным объективным глаголам. Следовательно, мы имеем право сказать, что даже в известной части слов, обладающих I тоном начального слога, место ударения / неначальная позиция ударения / продолжает служить признаком определенной морфологической категории. В качестве дополнительного / к вышеизложенному вопросу / замечания, *укажу* еще на то, что даже среди слов, начинающихся с бывшего некогда ударения / *и* / слога под I тоном мы найдем такие (- в частности трехсложные слова, или такие - трехсложные суффиксальные формы словоизменения) в которых акцентуационный признак, т.е. силовая акцентуация, оказывается не вполне подчиненной фонетическому закону депласации, а сохраняет / в известной мере / и свое морфологически-показательное значение.

Я имею в виду, в частности, трехсложные / т.е. обладающие одним односложным суффиксом / формы словоизменения от таких двусложных имен, как *тзз^Iану*, ГС $mi^I z^I \text{ian}^I$ и т.п., *т.е.* от существительных, *и* имевших некогда начальное ударение, но подвергшихся действию закона о депласа-